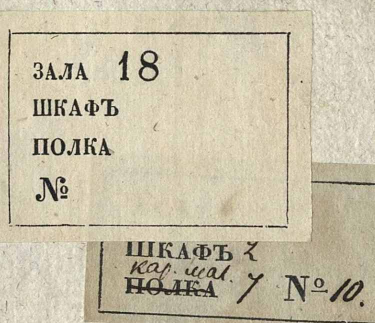

РАЗСУЖДЕНІЕ

О

ВОИНСКОМЪ ИСКУСТВѢ

СОЧИНЕНІЕ ГОСП. ВОЛТЕРА

съ Французскаго подлинника перевелъ въ стихи

Подлѣкарь Дмитрій Огіевскій

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1780 года.

Я былъ у Каллїя въ прошедшїй поне-
дѣльникъ.
А сей тщеславїя порабощенный плѣнникъ,
Хотъ по наружности порокъ свой при-
крывалъ.
Онъ переплетчикъ былъ и книги продавалъ
Сколивши кои какихъ дешевлѣ покупая.
Ращотъ въ количествѣ бумагѣ наблюдая.
И въ лавкѣ не было (признатся) ничего,
Изъ примѣчанїя достойныхъ унего.

Но вдругъ мнѣ говоритъ. Изъ новыхъ сочиненїи.
Имѣетъ книгу онъ, преважныхъ упражненіи.
Ему по случаю судилося достать.
За рѣдкость, щастїемъ то должно почитать.
О пользѣ говоря; не льзя не согласиться,
Что смертнымъ безъ нея ни какъ необойтится.
Источникъ разума; и что за гладкїй слогъ.
Стараться въ ней успѣть щитаютъ всѣ за долгъ.
Посредствомъ связи сей, которые успѣли
Роптать уже на рокъ причины не имѣли.
Судьба единственно зависитъ отъ нея;
Возмите. Тактика названїе ея.
Какъ? Тактика? Вскричалъ я, ахъ донынѣ слова.
Совсѣмъ неслыхивалъ мудрїонаво такова.
То слово (отвѣтчалъ) отъ Греховъ перешло,
Въ употребленїе, съ тѣхъ поръ унасъ вошло.

Нау-

Науки знатной родъ всегда изображаетъ
Иль знанїе себя прославить объясняетъ.
А въ заключенїе, чтобъ свойство показать;
Довольно будетъ намъ сего объ ней сказать,
Что всѣ великихъ душъ желанья совершаетъ
И пользу частную и съ общей сопрягаетъ.
Она то даръ небесъ, низпосланный земнымъ
Естественная цѣль, какая сродна имъ.

⁂

Я Тактику спѣшилъ купить скорѣй какъ можно;
И почиталъ себя щастливымъ быть не ложно.
Надѣясь въ ней найти искуство жизнь продлить
Досады, свойственны сей жизни усладить;
Поправишь вкусъ; и быть о всемъ судя безъ страсти;

Желанья покоривъ, предать разсудка
власти;
Быть правымъ противъ всѣхъ, себя въ
обманъ недать.
Я заперся въ дому и продолжалъ чи-
тать.
Отбросивъ лѣности напоръ, я упраж-
нялся,
Божественну учить, все книгу ту ста-
рался.
Друзья мои! но чтобъ хотѣли вы най-
тить.
Наука то была, какъ ближняго убить;
Употребивъ при ней орудія и снасти.
Сосѣдямъ наносить прелютыя напасти.
Я положу, что попъ (*) въ Германіи
въ свой вѣкъ
Забывши, что и онъ такой же человѣкъ,
Или конца не знавъ имъ вымышленну
дѣлу;
Чтобъ скуку разогнать; мѣшалъ съ се-
литрой сѣру.

А.

(*) Барѳолдъ Шварцъ былъ Монахъ Фрибург-
ской, изобрѣлъ порохъ въ 1380 году Пол-
лидора Виргилія о изобрѣтеніяхъ кн. 2.
гл. 11 стран. 104.

А пагубная смѣсь преобращаясь въ ядъ;
Въ количествѣ своемъ, подъ именемъ зарядъ;
Превеличайшїй шаръ на верьхъ приподнимая,
Являетъ въ воздухѣ ударъ свой разсѣкая
Грозящимъ громомъ въ даль съ блистательнымъ огнемъ.
Ядро въ пути звизджитъ, въ стремленїи своемъ.
Имѣя ниже взять, лишь выше должно мѣтить:
Чтобъ силу дѣйствїя на опытѣ примѣтить,
Изъ мѣдной челюсти тутъ вылѣтая смертъ
На воздухъ, по чертѣ куда влечетъ предмѣтъ,
Сообразуя сводъ точенїя по мѣрѣ;
Гдѣ дерзкая рука, предѣлъ въ своемъ размѣрѣ.
Постановляетъ ей, распологая мысль.
Посредствомъ добранныхъ разнообразныхъ числъ;
Истощевая все искуство, къ исполненью

Намѣренїи своихъ: природы ко озлоб-
ленью:
Сто тварей иль частей отъ цели есте-
ства,
Подобнаго себѣ сто тварей существа
Въ ряды построенныхъ порядкомъ до-
стигая;
Въ два много три раза на землю повергая
Превратнымъ дѣйствїемъ являетъ но-
вый видъ;
Терзаетъ, въ части рветъ, и кровїю до-
ждитъ,
То подымается, то наземь опускаясь;
Вдругъ тысячи смертей низводитъ ра-
зрушаясь.
И былобъ только льзя съ успѣхомъ уби-
вать;
Другой не трудно родъ оружїй прии-
скать.
Оставимъ время что отъ нашихъ глазъ
укрыло.
Употребленїе довольно одобрило.
Кинжалъ, ружье, и мечь, колоть, или
рубить
Все къ статѣ; хорошо, и можетъ все
служить

Изда-

Издатель вскорѣ здѣсь описуетъ тирановъ,
Въ ночныхъ разбойникахъ. Всѣ тѣ безъ барабановъ.
Избравши варвары въ полночь покрытый путь;
Внѣ шуму всякаго съ поспѣшностью идутъ.
Взявъ лѣсницы въ запасъ и ружья, нападаютъ
Въ началѣ, пять иль шесть стрегущихъ умерщвляютъ.
На стѣны города, приправяся потомъ
Тихонько всходятъ, гдѣ невѣдая о томъ
Граждане бѣдные, покоясь засыпаютъ
Разносятъ въ домы огнь, и мечь уготовляютъ
Нещастливымъ мужьямъ; берутъ съ постели женъ.
А мужъ покуда живъ, лежитъ въ кровѣ сраженъ;
Бываетъ самъ въ глазахъ своихъ, еще свидѣтель.
Какъ воинъ въ ярости отъемлетъ додобродѣтель

Жены, которая въ сей жизни для него.
На свѣтѣ что ни льститъ была милѣй всего.
И та, что до сего была примѣромъ страсти:
Съ убійцею въ слезахъ, дѣлитъ насильно сласти.
Злодѣй не чувствуетъ стенанія и слезъ
Неистовствуя, свой ужъ алчный мечь вознесъ,
Уже готовъ убить, на прозьбы невзираетъ,
Пронзаетъ нѣжну грудь, нещастна умираетъ.
Соединяется съ толпами наконецъ.
А будучи и всѣ на тотъ же образецъ;
Свирѣпствуя, вездѣ младенцовъ раздираютъ.
Пожитки грабятъ сплошъ, и домы раззоряютъ.
По многимъ столь трудамъ, какъ скоро устаютъ;
На кучахъ мертвецовъ, вино чужое пьютъ.
Безчеловѣчія слѣды вездѣ являя;

Про-

Проводятъ въ пьянствѣ, день побѣды совершая.
А на другой какъ свѣтъ, идутъ во храмъ воздать
Всевышнему Творцу хвалы. Что имъ подать
Благоволилъ успѣхъ; въ работѣ славной цѣли,
Что тысячи убить чрезъ ночь одну успѣли.
Поютъ тебя поемъ, тебя благословимъ,
Тобою хвалимся тебѣ благодаримъ;
Помощникомъ при семъ единымъ называя
Предъ олтаремъ его смиренно признавая.
Что въ городѣ отъ нихъ зажженномъ, ничего
Не доказали бы безъ помощи его.
Что ни окрасть не льзя, ниже убить кто можетъ
Ни земли разорять, коль небо не поможетъ.

⁂

Мнѣ странно было все. Я долго разсуждалъ.
Хвалить науку ту зачто, не понималъ.

Спра-

Страшился самъ себя въ умѣ воображая.
Рѣшился наконецъ бѣжать неотлагая
И съ книгой къ Каллїю чтобъ время не терять.
Обратно оную отдавъ ему опять.
Вогнѣвѣ говорилъ, толь огорченъ досадой;
Ну къ чорту съ книгою барышникъ ты проклятой.
Скажи; безъ ужасу ея возможноль честь?
Тебѣ бы Тактику твою давно поднесть
Кому либо изъ тѣхъ, что совѣсть забывая,
Спокойны, цѣлые народы убивая.
Таковъ изъ первыхъ, Тоттъ Французскїй кавалеръ.
Онъ дѣлая, своихъ намѣренїи размѣръ,
Увѣривъ Мусульманъ, что ихъ воински силы
Въ теченїи вѣковъ, не побѣдимы были;
Влагая злобы месть, въ лютѣйшїя сердца:
Велѣлъ спѣшить набрань во имя всѣхъ Творца,
Къ повиновенїю невѣждъ приспособляя;
Окрестность Дарданелъ отъ всюду ограждая;
По-

Посредствомъ дѣйствія орудіи прикрывалъ:
Невѣрныхъ въ свойственной наукѣ научалъ.
Явися къ тѣмъ вождямъ что грады разоряютъ,
И тварей равныхъ кровь нещадно проливаютъ;
Еще ихъ отъ кровей одежды неосхли.
Иль вѣка нашего къ Герою отошли.
Однако вѣрь мой другъ, что сей успѣлъ поболѣ
Послушай; сатана склоняясь злобной волѣ,
Съ нимъ раздѣливъ свой даръ; зря точныя черты,
Предъ будущей его зловредной остроты,
Вдохнулъ понятіе, о страшнемъ семъ предмѣтѣ
Да что издатель твой? Онъ первой мастеръ въ свѣтѣ.
Евгенія, не разъ превысилъ восто мѣръ.
Въ сравненіи его Евгеніи ни въ примѣръ.
Густавъ молчитъ предъ нимъ. Онъ будучи виновникъ.

Изо.

Изобрѣтенїи въ новь; искуснѣй всѣхъ разбойникъ.
Поди ты прочь. Никакъ тому невѣрю я,
Чтобы природа взявъ начало бытїя
Изъ рукъ Творца; (когда хотя я и незнаю).
Имѣла цѣль (очемъ помыслить не дерзаю).
Подателя всѣхъ благъ предъ тварью осрамитъ.
И столь некстовства, и глупости явитъ.
Представимъ смертнаго и съ десятью перстами,
Что безъ оружїя, и непокритъ щитами.
Довольно было бы мнѣ кажется сего;
Избѣгнуть въ естествѣ не можетъ онъ чего.
Подагра, ломъ въ костяхъ, простуда затвердѣнье
Горячки разныя, и мозга повреждение.
При етомъ должно всѣмъ, еще уважить то,
Что безъ сомнѣнїя найдется оныхъ сто

Грозя-

грозящихъ смертїю. При случаяхъ подобныхъ
Другое сто бродятъ, къ обманамъ больше сродныхъ.
Присвоивъ, кои чинъ безъ знанїя врача
Опаснѣе всего, страшнѣе палача.
Довольно смертному нещастїя къ паденью.
Довольно бы, сего земныхъ ко истребленью.
На что высокое ему изобрѣтать
Воинско знанїе, подобныхъ убивать.
Я ненавижу всѣхъ, и Кира, и Нимврода;
Которы лили кровь, нещастнаго народа.
Герои всѣхъ вѣковъ, среди побѣдъ своихъ
Въ глазахъ моихъ ничто. Я презираю ихъ,
И даже Короля блистающаго саномъ,
Который научалъ, быть Лентула тираномъ.
Напрасно, храбрости непобѣдимой свѣтъ.
Дивясь старается въ примѣръ себѣ имѣть.
Какая польза, быть въ титулахъ можетъ тщетныхъ.

Погиб-

Погибни слава ихъ погрязни въ сѣни
смертныхъ.

⁂

Я говорю, но вдругъ совсѣмъ предмѣтъ
другой.
По виду человѣкъ довольно молодой
Стоялъ въ одномъ углу; хотя не изъя-
снялся.
Изъ любопытства знать все примѣчать
старался.
Не зналъ я, кто таковъ; и точно не
спросилъ.
Откуду, изъ какихъ и здѣсь за чемъ
онъ былъ
Однакъ въ сумнѣніи не долго оставался.
Приближась онъ уже по малу откры-
вался.
Въ мундирѣ; еполетъ со обоихъ сто-
ронъ.
Сіе являло что военачальникъ онъ
Спокойный милый взглядъ, и важность
увѣряли.

Что

Что дарованья въ немъ безъ наглости блистали.
И словомъ заключить; онъ самъ издатель былъ,
Который Тактику съ успѣхомъ сочинилъ.
Ужъ разумѣю; то началомъ взялъ отвѣта,
Что старый есть мудрецъ, всего пріятель свѣта
Съ природы мягкосердъ по склонности своей.
Противурѣчишъ, мнѣ и участи моей;
Кривыми толками описывая дѣло.
А отрицая все; рѣшишъ на этомъ смѣло,
Что съ человѣчествомъ не сходно. Пусть и такъ.
Но нужда требуетъ. Увидитъ ясно всякъ,
Сколь злобенъ человѣкъ; въ немъ жалости ни мало,
Не обрѣтается и прежде не бывало
Примѣромъ каинъ будь тотъ брата умертвилъ.

И наши братья тожъ, въ тѣхъ мысляхъ каждый былъ.
Возмемъ мы Гунновъ здѣсь, иль франковъ визиготовъ;
И сколько бѣдъ отъ сихъ терпѣли мы народовъ.
Толпами отъ бреговъ Дуная ускорить
Стремились; вѣрно съ тѣмъ чтобъ насъ искоренить.
Въ противномъ случай ни какъ бы не дерзали,
При сенкѣ раззорятъ. Естьлибъ тогда мы знали
По больше нѣсколько оружїемъ владѣть.
И Римску Тиктику естьлибъ могли имѣть.
Отъ воина рожденъ и самъ я, воинъ нынѣ.
Учитъ другихъ, за долгъ щитаю въ важномъ чину.
Наука, какъ себя въ напасти защищать;
Не у другихъ людей насильно отнимать.
Которой помощи ты самъ неотречешся.

До-

Доволенъ либъ ты былъ, и въ духѣль снесть найдешся,
Когда бы Готтъ къ тебѣ, внимая злобы гласъ,
Пришолъ въ назначенный для всѣхъ къ локою часъ;
Лѣса срубилъ, и зжогъ деревни, замки, домы.
А послѣ и тебе убилъ безъ обороны.
Признайся, надобно собакъ довольно злыхъ
Чтобъ стадо уберечь? или ненада ихъ?
Соединяя все, о пользѣ нѣтъ сомнѣнья.
Законная война, и всѣ для отерашенья
Напастей слособы. Несутъ великїй грѣхъ.
Не мнѣнїе мое; но голосъ общїи всѣхъ.
Ты участь бралъ и самъ, Беарна вослѣвая.
Отъ дѣлъ его вѣнецъ лохвалъ, ему сллетая.
Сей вождь, (извѣстно всѣмъ) столь много доказалъ;
Что тронъ, владѣтеля, и скилетръ удержалъ.
Толпы бунтовтиковъ, смятенїя виною;

Четвертый Генрыхъ правъ, они пошли войною.
Коль былъ Король сей добръ; не стану говорить
Отъ предложенїя дабы неотступить.
Припомните Себѣ, ужасный день паденья.
День фонтенниского жестокаго сраженья.
Гдѣ Аглицкая шла колонна, ополчась.
Въ порядкѣ межъ полковъ оставшихся у насъ;
Въ пути не торопясь, движенье продолжала;
Щитая каждый шахъ, смятенныхъ поражала.
Ты, будучи тогда въ Парижѣ между стѣнъ;
Неиспытавъ собой въ покоѣ перемѣнъ,
А естьли въ праздности когда, и скучно было;
Въ насмѣшкахъ время то и въ спорахъ проходило.
Завистниковъ отвергъ сплетенья, безъ помѣхъ

Сло-

Спокоенъ, безъ заботъ, щастливъ, среди утѣхъ
Въ любовномъ пламени Вестфальскимъ жаромъ тая,
Госсинѣ (*) милой, все на жертву посвѣщая;
Ста обожателей ты дѣлая число.
Въ театрѣ въ крутъ смотрѣлъ по лавкамъ сквозь стекло.
Обратно страстный взоръ къ предмѣту провожая.
Плескалъ актiорамъ въ честь ихъ живость одобряя.
Но чтобы дѣлалъ, ты и весь Творцовъ соборъ.
Который ведутъ пустой не рѣдко споръ
Чтобъ дѣлалъ весь Парижъ естьли бы Людвигъ рано.
Межъ войскъ не перешолъ чрезъ мостъ; геройски прямо.
Когда смятенные уже въ полкахъ его
Оруженосцы всѣ, почти до одного
Лишенны бодрости, и отъ трудовъ устали.

 Про-

(*) Славная актрисса.

Противу Агличанъ ни въ чемъ не успѣвали.
И тѣ, не робкими стопами шли въ пути,
Изъ строю своего не уступивъ черты.
Разсудимъ что салдатъ! онъ стоитъ уваженья
Вложивши на себя оруженосца бремя.
Томится день, и ночь, не знаетъ что есть сонъ.
За то четыре лишь беретъ копѣйки онъ.
Подъ игомъ бремени выгоды забываетъ.
Незнавъ за что, себя на жертву посвящаетъ,
Пренебрегаетъ жизнь. Противниковъ разя
Идетъ въ опасности, поборствуя на вся.
Съ нимъ честность спутствуетъ. Въ стезяхъ самой природы.
Прошедши наглостей различны видомъ роды,
Бодръ, храбръ, не побѣдимъ по важности чиновъ

Возобновляется достоинствами въ новь
Въ немъ мужество роститъ, и ревность вкореняетъ,
Изъ отраслей младыхъ, вѣнецъ себѣ сплетаетъ
Порфироносецъ. Тотъ блаженный Людвигъ былъ.
Сыщи мнѣ смертнаго, чтобъ славу столь любилъ.
Рѣшивъ коварныхъ ковъ, не налагая казни,
И мужествомъ водимъ безъ всякїя боязни,
Онъ шествуя на брань четыре пушки взялъ.
Однимъ симъ, Агличанъ свирѣпство обуздалъ,
Уроны наградилъ, возстановилъ Трофей
Въ ничто преобративъ противничьи затѣи.
Изъ знатнѣйшихъ унасъ кровь пролили Грамонъ;
Разумный Лютанаи и молодый Краонъ.

А ваши мудрецы въ тѣ поры, прелѣстая
Поверьхность всей земли, и силы напрягая.
Возвысить лиры гласъ въ чувствительныхъ стихахъ
Сливая важный слогъ, съ приятностью словахъ.
Грѣмѣли пышностью; звукъ даже простирался,
По улицамъ, и въ новь какъ ехо отдавался.
Иль скоро время коль, способное нашли;
Скрывая злобу внутрь, съ веселымъ духомъ шли
Въ собраньи высвистать не давъ познать изъ виду,
Меропу, сироту, или Семирамиду.
Позволь о Тактикѣ иначе толковать..
Когда позволенно теперь о ней сказать
Она, и жителеи въ покое утверждала.
И безопасность намъ всегда предоставляла.
И развѣ только въ томъ виновною почесть,
Что

Что долго Франціи удерживала честь.
И счисливъ дѣйствія причины, до одной.
По долгой рѣчи сей умолкъ и губертъ
мой.
Равно молчалъ и я, молчать имѣлъ при-
чину.
Доводовъ правильныхъ его понявши силу,
Отвѣтствовать ему и не имѣлъ чего.
Воинско знаніе; какъ видѣлъ изъ всего,
И понималъ, о чемъ пространно гово-
рили;
Гдѣ въ доказательство примѣры нахо-
дили:
Наука той цѣны, судя о ней какъ есть,
Что должно всѣмъ ея наукамъ предпо-
честь.
Удачливый писецъ Баярдовъ и Бурбо-
новъ.
Величество въ чертахъ изображая тро-
новъ,
Въ искуствѣ чинъ вождя, имѣя право
взять.
Достоинъ войсками безспорно управлять

Наука важная; но пусть бы тѣмъ рѣшили,
Въ употребленіе чтобъ оной не вводили.
Неруша никогда спокойствія земныхъ.
Единственный предмѣтъ желаніи всѣхъ моихъ.
Чтобъ справедливости рѣшеніе безъ страсти,
Владычествовало во всякой свѣта части.
Пускай бы миръ хотя примѣра не имѣлъ,
По словесамъ Петра святаго прибылъ цѣлъ:

ЕГО

ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ

КАМЕРГЕРУ

ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ

И

Ордена Святыя Анны,

КАВАЛЕРУ

ВАСИЛЬЮ ИЛЬИЧУ

БИБИКОВУ,

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ

Сообразуясь красотѣ слога, не подражаемаго волтера, признаюсь больше имѣлъ побужденія, нежели оказалъ успѣхъ. Слабой сей переводъ есть перьвый опытъ моей способности, которой предѣлы столько тѣсны, что въ разсужленіи совершенства; подлежу общему жребію начинающихъ упражнятся. испытывая силы, въ сомнѣніи остался бы навсегда не рѣшимымъ естьли бы не былъ свидѣтелемъ, примѣровъ вашего великодушія, которое открываетъ пространное наукъ поле, къ достиженію совершенства.

ства. Когда, и я столько щастливъ; посвящая малой мой трудъ имени Вашего Превосходительства. что удостоитъ оной принять благосклонно, довольно для меня поощренія наградитъ первоначальныя недостатки. Имѣя честь быть всегда съ глубочайшимъ почтеніемъ.

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

МИЛОСТИВАГО ГОСУДАРЯ

Покорнѣйшій и всенижайшій слуга

Дмитрій Огіевскій.

